

земли, мстить за свой „сором“¹ или „сором“ Руси. Формула „да любо налезу собе славу, а любо голову свою сложю за Русьскую землю“² с небольшими вариантами неоднократно повторяется в речах князей на всем протяжении XII—XIII веков.³

Даниил Романович Галицкий так определил основную заповедь княжеско-дружинной воинской морали: „Подобасть воину, устремившуся на брань, или победу прияти, или пастися от ратных“.⁴

Бесстрашие в бою — одна из важнейших черт в идеальном портрете князя. Летопись неоднократно говорит о том или ином князе, что он был „хоробр и крепок на рать“, „спешаше бо и тосняшеся на войну“, от юности навек никого не „уполошится“, что сердце его было „крепко на брань“, что он был „мужь добр и дерзок и крепок на рати“, „умом велик и дерзостью“ и т. д. Презрение к смерти хорошо выражено в ободряющей речи, которую сказал Даниил Романович своим союзникам полякам: „Почто ужасывается? не весте ли, яко война без надших мертвых не бывает? не весте ли, яко на мужи на ратные наши есте, а не на жены? аще мужь убьен есть на рати, то кое чюдо есть? инии же и дома умирають без славы, си же со словою умроша; укрепите сердца ваша и подвижете оружие свое на ратнее“.⁵

Эта мораль воинов была знакома не только княжеско-дружинной среде. Формулу „любо голову свою сложю, либо сором свой мщю“ развивает в своем слове „О терпении и милостыне“ и Феодосий Печерский. Христианскую мораль он пытается подкрепить примером морали воинской. Он говорит о воинах, что они „главы своя ни в что же помнят, дабы им не посрамленным быти“.⁶

Как и в иных случаях, летописцу важно при этом подчеркнуть действия, а не психологическое состояние героя своего повествования. Хваля его за мужество и храбрость, писатель XII—XIII веков имеет в виду в первую очередь результаты этой храбрости: его победы, страх, нагнанный им на врагов Русской земли, приобретенную им славу „грозного“ и непобедимого князя. Некрологическая характеристика Владимира Мономаха подчеркивает, что это был князь, „украшенный добрыми нравами, прослуживый в победах, его имене трепетаху вся страны и по всем землям проиде слух его“.⁷

О страхе, который нагнал князь на врагов, летописец говорит, характеризуя сына Мономаха Мстислава, Романа Галицкого, Даниила Романовича; об этом же говорится в житийной характеристике Александра Невского, в „Слове о погибели Русской земли“ и во многих других произведениях.

Храбрость князей авторы XII—XIII веков стремятся подчеркнуть не только в своих похвальных характеристиках им, но и в описании их действий.

Одна из самых важных добродетелей князя — быть впереди своего войска, первым бросаться в битву, побеждать врагов в рукопашной схватке. Этот обычай, следовать которому обязан молодой князь и по

¹ Например, Мстислав говорит Даниилу Романовичу: „А яз пойду в половци, мьстив сорома своего“ (Ипатьевская летопись, под 1213 г., стр. 491).

² Повесть временных лет, т. 1, стр. 176 (под 1097 г.).

³ Владимир Мстиславич, например, говорит: „А любо сором сложю и земли своей мщю, любо честь свою налезу, пакы ли а голову свою сложю“ (Ипатьевская летопись, под 1149 г., стр. 263).

⁴ Ипатьевская летопись, под 1234 г., стр. 512.

⁵ Там же, под 1254 г., стр. 546.

⁶ Памятники древнерусской церковно-учительной литературы, стр. 39.

⁷ Лаврентьевская летопись, под 1125 г., стр. 293—294.